

Дальнего Востока Российской Федерации. – Москва: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2012. – С. 33-43.

13. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография / И.Ф. Верещагин, К.С. Зайков, А.М. Тамицкий, Т.И. Трошина, Ф.Х. Соколова, Н.К. Харламповца и др.; под общ. ред. Н.К. Харламповца; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2017. – 325 с.

УДК 911.3

МИГРАЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. СМЕНА ВЕКТОРА АТТРАКТИВНОСТИ

Н.В. Чугунова, Т.А. Полякова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет - НИУ "БелГУ", Белгород, Россия

MIGRATION IN THE BELGOROD REGION. CHANGING THE VECTOR OF ATTRACTIVENESS

N.V. Chugunova, T.A. Polyakova

Belgorod State National Research University – NRU "BelSU", Belgorod, Russia

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу ретроспективной и современной динамики численности населения; определению основных источников роста/убыли численности населения; установлению цикличности миграционных потоков с выявлением качества состава мигрантов; констатации фактов из жизни белгородцев при обстрелах ВСУ. Определена трансформация Белгородской области из реципиента мигрантов в доноры в результате СВО в Украине; установлена роль социально-экономических процессов в темпах роста/убыли численности населения; выявлены циклы и стратификация состава мигрантов по качеству человеческого капитала; приведена информация об обстрелах региона, вызывающих исход населения.

Abstract. This study is devoted to the analysis of retrospective and modern population dynamics; identification of the main sources of population growth/decline; establishment of the cyclical nature of migration flows with the identification of the quality of the composition of migrants, ascertaining facts from the life of Belgorod residents during the shelling of the Armed Forces of Ukraine. The transformation of the Belgorod region from a recipient of migrants to donors as a result of ITS activities in Ukraine is determined; the role of socio-economic processes in the rate of population growth/decline is established; cycles and stratification of the composition of migrants by the quality of human capital are revealed; Information is provided on the shelling of the region, causing an exodus of the population.

Ключевые слова: Белгородская область, население, динамика, миграции, реципиент, донор, исход белгородцев, обстрелы территории.

Key words: Belgorod region, population, dynamics, migration, recipient, donor, exodus of Belgorod residents, shelling of the territory.

Введение

Демографический кризис, переживаемый Россией, отражается на социально-экономических условиях, человеческом капитале, этническом составе населения. Богатство страны в XXI веке связывается не с природным капиталом, а человеческим и физическим - технологиями, основными фондами. Усиливаются тенденции замены природного капитала человеческим капиталом, носителем которого является население. В условиях «сжатия» демографического потенциала данная задача сложна и многогранна. В Белгородской области изменение геополитической ситуации с 2014 г., затем 2022 г. трансформировало поступательный рост численности населения, изменило вектор и структуру миграционных потоков. Область из реципиента стала донором - новое явление в демографическом развитии области; тенденции же направлений миграционных потоков 2022-2024 гг. свидетельствуют о стойкости и долговременности перемен. *Задачи* работы видим в выявлении ретроспективных и современных изменениях количественного и качественного состава населения Белгородской области, определении основных источников его роста/убыли; установлении цикличности миграционных потоков с оценкой качества человеческого капитала, кратком изложении отдельных событий дня в регионе, приводящих к росту исхода населения.

Мы не претендуем на полное освещение заявленной темы, исчерпывающее решение выдвигаемых проблем. Задача ставится уже – сформировать определенное пространство обсуждения выявленных проблем и очертить круг с ними связанных соответствующих вопросов.

Информационной базой в решении поставленной цели служили официальные статистические сборники Белгородстата, мессенджер Telegram.

Методы исследования: системный анализ, статистические, сравнительно-географические.

Основные результаты, обсуждение

1. Ретроспективная и современная динамика численности населения Белгородской области

Белгородская область образована 6 января 1954 г., входит в состав Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧР) и ЦФО Российской Федерации, по площади (27,1 тыс. кв. км) в составе ЦЧР уступает Курской и Воронежской областям, отличается высокой степенью освоенности и заселенности, развитой транспортной инфраструктурой.

На 01.01.2024 г. в области проживали 1501,6 тыс. человек, в том числе городского – 980,9 тыс. человек (65,3%), сельского – 520,7 человек (34,7%) тыс. чел. [2]. О ретроспективной и современной численности населения можно судить по рис. 1 (рис. 1).

Динамика численности населения Белгородской области складывалась в результате естественного и механического движений, на уровень которых накладывали отпечаток социальные катастрофы XX века (30-е, 40-е, 90-е годы), СВО в Украине. Главным фактором роста численности населения области до 1990-го г. являлся естественный прирост (при положительном сальдо миграции), с 1991 г. - внешние миграционные потоки разного масштаба, структуры, качественных характеристик, этнического состава.

Примечателен интервал между 1989 и 1998 гг. - численность населения выросла на 103 тыс. чел. - время, когда в области естественная убыль населения стала константой, а внешние миграции достигли максимума, приведя к высоким темпам роста численности населения. С 1998 г. интенсивность миграционных потоков в область стала сокращаться, снизился показатель положительного сальдо миграции, ниже стали темпы роста численности населения области (рис. 2).

Рис. 1. Динамика численности населения Белгородской области. 1926-2023 гг., тыс. чел. (в современных границах). Составлено по [1, 3, 6, 10, 11]

Рис. 2. Среднегодовые темпы роста/убыли населения Белгородской области. 1926-2024 гг., %. (рассчитано по [1, 3, 6, 10, 11])

2. Миграции: цикличность, состав, плюсы, минусы

Миграционная мобильность населения в области всегда была очень высокой и, соответственно, очень значительным был миграционный оборот («брутто-миграция»), достигавший в отдельные годы 100-120 тыс. человек (табл. 1).

Таблица 1

Миграции населения Белгородской области. 1960 – 2022 гг., человек

Годы	Прибыло населения	Выбыло населения	Миграционный прирост
1960	51690	51002	688
1970	60965	56093	4872
1980	62214	55787	6427
1990	62863	47128	15735
1994	58133	29341	28792
2000	40864	25963	14901
2005	34058	23925	10133
2010	26186	20211	5975
2015	48444	42526	5918
2020	50335	46462	3853
2022	40833	51949	-11116

Составлено по: [1, 2, 6, 7, 11]

Анализ таблицы свидетельствует о почти равном количестве прибывших и выбывших до конца 80-х гг.; в 90-х гг. XX века в миграционном приросте количество прибывших в 1,5-2 больше, чем выбывших. Своего пика он достиг в 1994 г – 28,8 тыс. человек, но уже с середины 90-х гг. сальдо миграции резко пошло на убыль и по итогам 2014 г. (на 01.01.2015 г.) резко выросло число выбывших, перейдя Рубикон в 2022 г. – минус 11,1 тыс. чел.

В составе миграционных потоков можно выделить главные периоды и характерные особенности.

В 60-70-х годах XX столетия в потоках миграций сложились три направления: 1) межрегиональное - население покидало область, отправляясь в восточные районы страны в поисках высоко оплачиваемой работы; 2) межреспубликанское – в Украину, Казахстан, и др. республики; 3) внутриобластное – село-город. Все три направления отражали безвозвратную миграцию, т.е. население навсегда покидало родной дом. Итоговое сальдо было положительным, но его величина крайне незначительна - в пределах полутысячи человек в год.

В 80-х годах сальдо «подросло»: дальнейшая индустриализация области, бурное освоение КМА, строительство рудников и гиганта бездомной металлургии - Старооскольского металлургического комбината вызвало миграцию село-город, кроме того, на промышленных площадках Старого Оскола работали не только специалисты СССР, но и итальянцы, болгары, югославы, турки, немцы, основная часть которых позже вернулась «к родным пенатам». Старый Оскол, второй по величине город области, стал

таким благодаря притоку мигрантов: только с 1970 по 1979 г. его численность выросла в 2,2 раза (с 53 тыс. чел. до 117 тыс. чел.).

В конце 80-х - начале 90-х годов характер и факторы миграционных процессов радикально изменились: определяющими стали политические – основу мигрантов составляли *вынужденные переселенцы*. Из районов национальных конфликтов Центральной Азии, Кавказа, стран Балтии в Белгородскую область прибывало русскоязычное население - преимущественно, потерявшее в местах прошлого проживания жилье, имущество, работу, пенсионное обеспечение, спасавшееся от преследования и вероятного физического уничтожения. В российском законодательстве эту категорию населения определяли как «вынужденные переселенцы» [12, с. 148]. Переселенцам был посвящен доклад (и статья) одного из авторов данной работы на XXI ежегодной сессии МАРС 5-7 июня 2004 г. [15].

Белгородская область являлась привлекательной для вынужденных переселенцев, составлявших от 62% в 1990 г. до 56% в 1998 г. и только в 1999 г. – 45% мигрантов. В область прибыло свыше ста тысяч вынужденных переселенцев, в основном – славяне, по разным причинам оказавшиеся за пределами своей исторической родины: русские составили 87%, украинцы – 8% [7]. «Все вынужденные переселенцы выделялись высоким уровнем образования: 50% имели высшее, среднее специальное образование и претендовали на работу в сфере квалифицированного труда. Кроме того, они отличались оптимальной возрастной структурой, поскольку преобладали лица трудоспособного возраста – 68%» [15. С. 204].

Начало 2000-х годов. Северяне.

Заметный приток мигрантов в область из северных районов страны начал отчётливо проследиваться уже с 1993 г. Социально-экономическая ситуация на российском пространстве всегда была дифференцирована и миграции населения – отличная лакмусовая бумага состояния общества. Быстрее всех на изменение ситуации отреагировали «северяне» - жители крайнего севера и восточных районов Российской Федерации. По данным областного комитета статистики, за 2000-2003 гг. в миграционном приросте области мигранты из Сибирского, Дальневосточного и Северо-Западного округов составили 60% [7].

«Северяне» были относительно обеспечены в материальном плане, с высокой квалификацией, вынужденные выехать с Севера по ряду причин: сокращения объемов производства; ликвидации предприятий горнодобывающей промышленности; отмены ряда льгот. Небольшую часть составляли пенсионеры. Эти категории мигрантов принимали решение о миграции, исходя из собственных финансовых возможностей, либо при поддержке соответствующих министерств, бравших на себя обеспечение переселенцев жильем. Не последнюю роль в выборе района реципиента сыграл природно-экологический фактор.

Начало XXI века. Иммигранты

Масштаб миграции с начала XXI века сокращался, но до 2018 г. перекрывал естественную убыль населения [18], отрицательное сальдо миграции впервые сложилось в 2022 г.

В XXI веке радикально изменилась структура внешней миграции – резко выросла доля коренных жителей Центральной Азии, Украины, Azerbaijan [9] на фоне роста эмиграции профессионалов. О структуре внешней миграции в XXI в. дает представление рис. 3 (рис. 3).

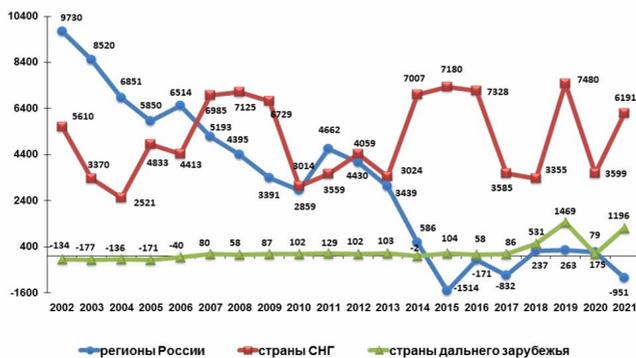

Рис. 3. Динамика численности внешней миграции Белгородской области, чел. (источник [9. С. 117])

В составе мигрантов из Центральной Азии - низкоквалифицированная рабочая сила с иной культурой (в широком понимании этого слова) и менталитетом, чем коренные жители области.

Необходимость широко открытых дверей России для въезда гастарбайтеров, работодатели, многие чиновники объясняют дефицитом трудовых ресурсов, игнорируя при этом низкий уровень производительности труда в стране и области. По мнению ряда авторитетных источников, главным потенциальным драйвером роста российской экономики должно стать повышение производительности труда: «В сегменте низкоквалифицированного труда, где в основном заняты внешние мигранты, существует огромный потенциал внедрения трудозамещающих технологий, который сегодня тормозится исключительно из-за доступности демпинговой рабочей силы» [14]. Кроме того, не оценены внутренние резервы – в России сохраняется «торгово-бюрократический флюс», велика и избыточна доля охранников в учреждениях, предприятиях.

Социальные издержки массовой иммиграции низкоквалифицированной рабочей силы никак не «дешевы», напротив, велики: не отчисляются налоги в социальные страховые фонды; повышается нагрузка на социальную инфраструктуру (больницы, поликлиники, школы, детские сады); растет конкуренция за рабочие места; эскалация криминогенных рисков, этнической напряженности; снижение уровня безопасности в отдельных районах.

Исключение среди стран СНГ составляют мигранты из Белоруссии и Украины, имеющие тот же уровень социальных/профессиональных компетенций, культурных навыков, что и местное население.

Качество человеческого капитала иммигрантов из Центральной Азии низкое, они не желают интегрироваться, создают этнические анклавы, не

соблюдают принятые в обществе нормы, характеризуются асоциальным поведением, приводят к возникновению латентных конфликтов с местным населением.

В 2011 г. в одной из работ мы выражали свое отношение к иммиграции из Центральной Азии [16], приводили примеры расчётов Мориса Алле [8], Нобелевского лауреата по экономике 1988 г.: «Если работник приезжает с женой и тремя детьми, то необходимые дополнительные вложения составят в 10-20 раз больше, чем вклад этого работника в национальный доход» [8. С. 317]. Но чиновники, депутаты, работодатели были глухи к предостережениям... И только после трагедии в «Крокус Сити Холл» наступила «переоценка ценностей».

На заседании Государственной Думы РФ 09.03.2024 г. д.э.н., депутат Госдумы Михаил Делягин отметил, что мигрантов завозят в Россию не для решения демографических проблем, а для сохранения клептократии. По его мнению, если миграционную проблему не решать, то Россия в будущем будет уничтожена изнутри [5].

Исход коренных жителей Белгородской области, приток иммигрантов из Центральной Азии, Азербайджана представляет угрозу национальной идентичности и безопасности жизни, качеству человеческого капитала, являются определенным вызовом поступательному развитию области.

Пространственное демографическое развитие Белгородской области начало меняться с началом СВО в Украине 24 февраля 2022 г. – положительное сальдо миграции сменилось отрицательным, особенно значительно в приграничных с Украиной районах и городских округах, городе Белгород. В составе Белгородской области на их долю приходится 41,9% площади, 806,5 тыс. человек - 53,3% населения [9].

С 2022 г. область - донор квалифицированных специалистов.

Из области начался исход населения. Какими потерями это обойдется экономике? Что будет с безработицей? С какими долгосрочными последствиями столкнутся мобилизованные? Ответы на эти вопросы можно найти в интервью директора Центра трудовых исследований Высшей школы экономики В. Гимпельсона [13].

К сожалению, итоги оттока населения из Белгородской области за 2023 г не опубликованы, Белгородстатом планируется сборник «Муниципальные образования Белгородской области: демографический аспект» за 2023 г. в августе 2024 г.

Регулярные обстрелы ВСУ приграничных районов и городских округов области, гибель, тяжелые ранения мирных жителей приводят к невосполнимым потерям. Наблюдения авторов статьи, публикации СМИ, анализ сайтов свидетельствуют о глубине исхода населения Белгородской области.

Выводы

Анализ динамики численности населения Белгородской области позволил установить роль социально-экономических процессов в темпах роста/убыли; наличие цикличности в процессах миграции населения; выявить стратификацию состава мигрантов по качеству человеческого капитала.

В последней четверти XX века, начале XXI область выполняла функции реципиента человеческого капитала высокого качества (русскоязычные вынужденные переселенцы из республик бывшего СССР, северяне с восточных и северных районов России).

В XXI веке состав мигрантов трансформирован – его основу составляют иммигранты из Центральной Азии низкой квалификации, не интегрирующиеся на новой территории, «приходящие на чужую территорию со своим уставом».

Иммигранты из Центральной Азии, Азербайджана приводят к ухудшению качества человеческого капитала, обуславливают сложное демографическое и социально-экономическое будущее Белгородской области.

Количество погибшего, раненного мирного населения, в том числе детей, безвозвратный исход части населения из области оценить сегодня не представляется возможным. Ниже приведены отрывки из официальных сайтов об обстрелах городов и районов Белгородской области.

Исход белгородцев

Журналист из Санкт-Петербурга Венера Галеева: «Мы затаились». Как живет Белгород, где ежедневные обстрелы и гибель людей стали обыденностью. Фонтанка.ру. URL: <https://dzen.ru/a/Zgu7kOS4FwZ3c3rD>.

«Первое укрытие замечаю, выходя из поезда. Белая железобетонная коробка, метрах в трехстах на другом конце площади — еще одна такая же. Ступени вокзала обложены баррикадой из бетонных блоков. Указатели «Убежище» чередуются с красными табличками «Аптечка — там».

«Сирена срабатывает за пять минут до полуночи. Ее вой врывается в приоткрытое окно гостиничного номера и мгновенно выбивает меня из колеи. В Белгороде быстро выучиваешь местное ОБЖ: первым делом я бегу подальше от окна, в ванную. Оттуда слышно приглушенное баханье и видно, как вздрагивает ручка входной двери»

«Город пустой, — говорит таксист, комментируя, на каких перекрестках мы в это время должны были бы встать в пробки. — После каждого сильного обстрела кто-нибудь вызывает такси на вокзал и уезжает с чемоданами».

«Жительница Белгорода: 30 декабря в центре погибли 25 человек и еще больше ста были ранены. И нам, белгородцам, до сих пор непонятно, почему тогда страна промолчала, об этом не говорили на федеральных каналах, не объявили траур. Мы остались с этим горем один на один».

Официальный телеграм-канал Губернатора Белгородской области Сайт «Настоящий Гладков» <https://t.me/s/vvgladkov>

Информация о нанесенных ВСУ ударах по нашему региону за прошедшие 24 часа, с 7 утра 13 марта до 7 утра 14 марта:

«В городе Белгороде противник атаковал с помощью двух БПЛА самолетного типа. Пострадавших нет. Различные повреждения выявлены в 10 квартирах 4 МКД, двух частных домовладениях и на двух социальных объектах. Также повреждены пять автомобилей».

В Белгородском районе по селу Щетиновка выпущено 6 артиллерийских снарядов, по МАПП «Нехотеевка» – 14, по селу Журавлевка – 7 артиллерийских снарядов. Над селом Ближнее системой ПВО сбито 2 БПЛА самолетного типа, над поселком Новосадовый, селами Красный Октябрь и Головино – по одному беспилотнику противника. В данных населенных пунктах пострадавших и разрушений нет. После отражения средствами ПВО воздушной атаки ВСУ разрушения выявлены в поселке Разумное: поврежден один легковой автомобиль, в поселке Северный выбиты окна в одном частном жилом домовладении, в селе Стрелецкое в одном частном домовладении повреждена крыша, в поселке Майский в одном частном домовладении выбиты окна, в селе Пушкирное в одном домовладении повреждена крыша и выбиты окна».

Информация о нанесенных ВСУ ударах по нашему региону за прошедшие 24 часа, с 7 утра 14 марта до 7 утра 15 марта

«В городе Белгороде в результате трех массированных обстрелов из РСЗО «Вампир», «Смерч» и комплекса «Точка-У» погибли 2 человека, 12 получили ранения различной степени тяжести. Различные повреждения выявлены в 44 квартирах 24 многоквартирных домов, 37 частных жилых домовладениях, на двух социальных объектах и 10 хозяйствующих субъектах. Также поврежден 151 автомобиль».

С 9 по 23 марта

«В регионе от террористических атак со стороны ВСУ пострадали 152 человека, в том числе 11 детей. Погибли 24 мирных жителя, среди них два ребёнка. Приношу искренние соболезнования родителям и близким, только нет таких слов, которые помогут восполнить утрату дорогого и любимого человека...».

21 апреля 2024 г.

«В Грайворонском городском округе в селе Пороз с БПЛА сброшено 6 взрывных устройств, в результате чего полностью сгорели частный жилой дом и сарай, еще один жилой дом сильно поврежден. К сожалению, погибли два мирных жителя – женщина, которая лежала с переломом шейки бедра, и мужчина, который ухаживал за ней».

«В Губкинском городском округе в селе Истобное противник атаковал с помощью БПЛА. Пострадавших нет. В результате падения беспилотника без последующей детонации различные повреждения выявлены в двух частных жилых домовладениях».

«В Корочанском районе рядом с селом Шеино системой ПВО сбит БПЛА самолетного типа. Обошлось без последствий на земле. В районе хутора Овчаровка обнаружен и обезврежен взрывотехниками совершивший падение БПЛА самолетного типа. Пострадавших и разрушений нет».

«В Краснояружском районе по окраине поселка Задорожный выпущен один минометный снаряд. Пострадавших нет. Повреждена линия электропередачи».

Белгородский минздрав: <https://regnum.ru/news/3874949?ysclid=lv50ugdik8788689420>

03 апреля 2024, 10:54 — ИА Регнум.

«С 12 марта 2024 г. из-за атаки ВСУ пострадали 187 белгородцев, включая 26 погибших, в больнице находятся 44 человека. Среди пострадавших в медучреждениях семь белгородцев находятся в тяжёлом состоянии. Четверо из них госпитализированы в городскую больницу №2, троим оказывают помощь врачи областной больницы».

Телеграм-канал РБК. t.me/rbc_news/92214

04.04.2024 г

«В Грайвороне Белгородской области осталось до 1,5 тыс. жителей, отказавшихся выезжать в другие места, несмотря на уговоры властей. По данным Белгородстата на 1 января 2023 г. в приграничном городском округе проживали 26,6 тыс. чел».

Примечание. Статья отправлена по адресу проведения 3-го Международного Демографического форума 23.04.2024 г.

Список литературы

1. Белгородская область в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник. Белгород: Белгородстат. 2023. 232 с.
2. Белгородстат. Электронный ресурс. Режим доступа: https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PRESS_4.pdf.
3. Белгородская область в цифрах в 2006 году. Краткий статистический сборник. Белгородский областной комитет государственной статистики. Белгород, 2007. 320 с.
4. Венера Галеева. «Мы затаились». Как живет Белгород, где ежедневные обстрелы и гибель людей стали обыденностью // Фонтанка.ру. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Zgu7kOS4FwZ3c3rD>.
5. Делягин М.Г. Электронный ресурс. Режим доступа: https://vk.com/wall-60882017_621968?ysclid=lumt27x2zu336563975.
6. Демографический ежегодник Белгородской области. 2009. Стат. сб. Белгород: Белгородстат, 2010. 259 с.
7. Миграционные процессы в Белгородской области / Госкомстат России, Белгородский областной комитет государственной статистики. Белгород. 2006. 29 с.
8. Морис А. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М.: ТЕЙ. 2003. 314 с.
9. Муниципальные образования Белгородской области: демографический аспект: Стат. сб./ Белгородстат. 2022. 193 с.
10. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Белгородской области. 2014 :Стат. сб./ Белгород: Белгородстат. 2014. 366 с.
11. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2015: Стат. сб. / Белгород: Белгородстат. 2015. 564 с.
12. Народонаселение. энциклопедический словарь. М. БРЭ. 1994. 969 с.
13. О влиянии мобилизации на рынок труда (Владимир Гимпельсон. <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0961/gazeta01.php>).
14. Политика замещающей миграции. Доклад рабочей группы Института национальной стратегии. [Электронный ресурс]. URL:

<https://riss.ru/news/smi/politika-zameshchayushchey-migratsii-v-rossii---posledstviya-i-alternativy/?ysclid=ltv9y1ywbz351857646> (дата обращения: 13.01.2024).

15. Чугунова Н.В. Миграции населения в Белгородской области / Проблемы приграничных районов России // Материалы XXI ежегодной сессии МАРС. МАРС. ИГ РАН. М. 2004. С. 202-209.
16. Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М: ГЕОС. 2011. 138 с. <https://elibrary.ru/qopmph?ysclid=lu6rws4b3b898606301>.
17. Чугунова Н.В., Яковенко Н.В. Реальность и перспективы улучшения демографической ситуации в «Стратегии-35» Воронежской области // Региональные геосистемы. 2022. Т. 46, № 3 (311–321). 321 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49610258> DOI 10.52575/2712-7443-2022-46-3-311-321.
18. Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Морковская Д.Н., Ткачев Е.В. Поляризация пространства староосвоенного региона как фактор «сжатия». На материалах Белгородской области // Региональные геосистемы 2023. 47(2). С. 226–237. DOI: 10.52575/2712-7443-2023-47-2-226-237.

УДК 316.35

**ГЕНДЕР КАК ФАКТОР МЕЖПОКОЛЕННЫХ СВЯЗЕЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ**

Г.С. Широкалова

Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

**GENDER AS A FACTOR OF INTERGENERATIONAL RELATIONS
IN THE REGIONS OF RUSSIA**

G.S. Shirokalova

Volga Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia

Аннотация. Провозглашенная цель превращения традиционной культуры в регулятор поведения россиян подкрепляется соответствующими законодательными актами, в основе которых реинкарнация теории официальной народности. Поскольку на протяжении веков женщина социализировалась как хранительница домашнего очага, консервативная часть истеблишмента предполагает, что именно она станет субъектом преобразований. Однако социальные роли женщины в настоящее время